



Религиоведение. 2023. № 4. С. 23–30.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2023. No. 4. P. 23–30.

DOI: 10.22250/20728662_2023_4_23



Турыгина Н.В.

Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9
n.turygina@spbu.ru

Храмы во имя благоверного князя Александра Невского на рубежах Российской империи: миграция и трансформация культа в XIX–XX вв.



Аннотация. Зарубежная сеть храмов, посвящённых святому благоверному князю Александру Невскому, начинает создаваться и расширяться в XIX в. по инициативе, в первую очередь, государственной власти при поддержке Русской православной церкви. Она включала в себя как многочисленные походные церкви, так и более масштабные сооружения. Александр Невский являлся небесным покровителем не только трёх российских императоров, но и всего русского воинства и православия, поэтому возведение храмов символизировало величие как православной веры, так и императорской России в целом. Однако после революции и гражданской войны, выбросивших большое число офицеров и воинов российской императорской армии за границу, инициативу в возведении православных храмов, посвящённых Александру Невскому, проявляют русские эмигранты. Храмы возводились для почитания памяти русского воинства, погибшего в годы гражданской войны и позднее в годы Второй мировой войны в битве против большевиков и безбожной коммунистической власти. Кроме того, они подчёркивали историческую преемственность с эпохой и традициями Российской империи. Другой тенденцией XX в. в чествовании Александра Невского становится постепенное встраивание культа в местный национальный контекст.

Ключевые слова: Александр Невский, Российская империя, православие, этатизм, национальная политика, храмовое зодчество, русский стиль

Natalia V. Turygina

St. Petersburg State University
7/9 Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russia
n.turygina@spbu.ru

Temples in Honor of the Blessed Prince Alexander Nevsky on the Borders of the Russian Empire: Migration and Transformation of the Cult in the 19th – 20th Centuries

Abstract. The foreign network of churches dedicated to the Holy Blessed Prince Alexander Nevsky began to be created and expanded in the 19th century on behalf of the state authorities with the support of the Russian Orthodox Church. It included both numerous marching chapels and larger-scale structures. Alexander Nevsky was the patron saint of not only the three Russian emperors, but also of the entire Russian army and the Orthodoxy, and the construction of temples symbolized the greatness of both the Orthodox faith and imperial Russia as a whole. However, after the revolution and the Civil War, which threw a large number of officers and soldiers of the Russian Imperial army abroad, Russian emigrants themselves initiated the construction of Orthodox churches dedicated to Alexander Nevsky. The temples were erected to honor the memory of the Russian army, who died during the Civil and later during the Second World War in the battle against the Bolsheviks and the godless communist authorities. In addition, they emphasized the historical continuity with the era and traditions of the Russian Empire. Another trend of the 20th century in honoring Alexander Nevsky, is a gradual embedding of the cult into the local national context in Belarus, Ukraine, Bulgaria, Moldova and Serbia.

Key words: Alexander Nevsky, Russian Empire, Orthodoxy, etatism, national politics, temple architecture, Russian national style

**Святой благоверный великий князь Александр Невский
в истории российской государственности:
от сакрализации к этатизации и национализации**

Фритьоф Беньямин Шенк в своей монографии об образе Александра Невского в русской культурной памяти на протяжении XIII–XX вв. предложил заслуживающую внимания схему мифотворческой деятельности русского государства и православной церкви: от сакрализации Александра Невского, произошедшей в XVI в. к этатизации в период Петра I и национализации в XIX в. [Шенк, 2007]. На наш взгляд, термины весьма условны, но отражают постепенное смещение акцентов в интерпретации образа благоверного князя и всё усиливающейся роли сохранения памяти о нём как выдающемся военачальнике и государственном деятеле.

Ф.Б. Шенк использует следующие аргументы в объяснении канонизации великого князя и трансформации фигуры Александра Невского в символ государственной власти и преемственности развития русского государства. Во-первых, во внутренней политике Московского государства правящий род представлял себя как исторически легитимную и единственно справедливую властную силу. Александр Невский и как святой, и как родоначальник княжеского рода в этом повествовании занимал важное место. Во-вторых, канонизация Александра могла иметь для Московского государства стабилизирующее значение не только с точки зрения благородного происхождения правящей династии. В 1547–1551 гг. канонизировались прежде всего святые монахи из Центральной и Северной России, в том числе и из Новгорода, Пскова и Вологды. Это «собрание святых русских земель» можно интерпретировать как синтез фигур идентификации, ранее имевших лишь местное значение, в едином, общегосударственном знаковом поле. В-третьих, появление в династическом дискурсе Александра Невского не как монаха, а как святого правителя, можно объяснить латентной конкуренцией церковной и светской властей за первенство в Московском царстве. Если в образе монаха Александр Невский символизировал аскетический идеал, то в мантии московского царя он был иллюстрацией благородства правящего дома [Шенк, 2007, 114–115].

Несколько столетий после канонизации святого князя почитали на Руси как защитника невских земель и небесного защитника в борьбе против иноземных захватчиков, в том числе шведов, что имело особое значение в условиях Северной войны России со Швецией. Так, при Петре Великом (1682–1725) образ Александра Невского был адаптирован к новой, имперской, знаковой системе и встроен в неё [Шенк, 2007, 130]. Возвращение России древних новгородских земель и основание Александро-Невского монастыря на землях праотцев, куда были перенесены мощи святого, имело не только церковное, но и политическое значение. М. Шкаровский утверждает, что, по замыслу Петра, закладка монастыря на легендарном месте Невской битвы позволяла Петербургу приобрести небесного покровителя в лице св. Александра Невского, который будет таким же значимым для города, как св. Георгий Победоносец для Москвы – воин-правитель, стоящий на защите рубежей и целостности своего государства. М. Шкаровский упоминает, что, скорее всего, Петр знал, что на самом деле Невская битва произошла в другом месте, но важно было заложить обитель в центре будущей столицы, на всеобщем обозрении [Шкаровский, <https://bogoslav.ru/article/989778>]. Шенк предлагает всмотреться в городской план застройки города и приводит ещё один аргумент в пользу такого месторасположения монастыря. Изначальный план города предусматривал прямую «Невскую перспективу» от монастыря до собора Св. Петра и Павла, т.е. от места погребения покровителя города до новой крепости и будущей усыпальницы династии Романовых. Однако, согласно изменённому плану 1730-х гг., улицы стали располагаться по лучевым осям, устремлённым к Адмиралтейской башне. Тем самым было изменено и направление главной городской магистрали, Невского проспекта, который и сегодня, делая изгиб на площади Восстания, соединяет лавру с Адмиралтейством [Бескровный, 1946, 20]. Таким образом утверждалась преемственность политики, церкви и династии, служивших государственным интересам. Б.Ф. Шенк акцентирует внимание на том, что символически городскому небесному покровителю вверялся не только Санкт-Петербург, но и вся Российская империя [Шенк, 2007, 145].

XIX век только упрочил такое восприятие святого и культа, несмотря на начавшуюся национализацию образа (пользуясь терминологией Шенка). Новым элементом национального дискурса об Александре Невском стала идея о том, что князя следует рассматривать как защитника не только страны и веры, но и русской культуры, и особенно русского языка [Шенк, 2007, 183].

Однако утверждение о переходе дискурса от этатистского к национальному кажется преждевременным. Рассмотрение подходов к атрибуции образа Александра Невского в храмостроительстве на рубежах Российской империи позволяет обосновать преобладание именно имперского подхода, отличающегося наднациональностью. Тот факт, что в конце XX в. храмы во имя благоверного князя воздвигаются отнюдь не только в России, убеждает в существовании более глубоких интегрирующих мотивов, заложенных в фигуре князя, воина и защитника православия.

Атрибуция образа Александра Невского в храмостроительстве на рубежах Российской империи в XIX–XX вв.

Сеть храмов, часовен и соборов, освящённых во имя великого князя Александра Невского, включает в себя 1381 церковь, из них на рубежах и за рубежом Российской империи – более 250: территория современных Украины, Крыма, ЛНР и ДНР – 109, Белоруссии – 50, Прибалтики – 39, Польши – 11, Средней Азии – 29, Закавказья и нынешней Турции – 12, остальные – за рубежом (4 во Франции, 2 – в Германии, по одной в Дании, Бельгии, Словакии, Сербии, Боснии и Герцеговине, Китае и Японии) [Народный каталог, <https://sobory.ru/>]. Подавляющее большинство этих храмов было возведено в середине XIX – начале XX веков, что позволяет нам выдвинуть гипотезу о символическом обозначении рубежей распространения российского влияния, как военного, так и конфессионального и культурного. Однако, поскольку они сосредоточены главным образом в европейской части России, нельзя утверждать, что культ Александра Невского был единственным в утверждении символических рубежей российского влияния. Вполне вероятно, что в азиатской части России и фронтальной зоне бытовали другие культы, например, возводились храмы во имя Николая Чудотворца как небесного покровителя Николая II, во времена царствования которого происходило активное освоение Сибири и Дальнего Востока и были запущены железные дороги Транссибирской магистрали.

XIX век был ознаменован значимыми победами русского оружия, и уже в ходе войны с Наполеоном на освобождаемых белорусских землях возводились храмы во имя Александра Невского, что не только символизировало силу русского воинства в охране своих рубежей, но и сакрализовало российскую власть, пользовавшуюся поддержкой небесного покровителя российского императора. Впрочем, освящение в честь небесного покровителя императоров Александра I, II и III в ряде случаев было не слишком патетичным, но преследовало цель угодить царю и продемонстрировать лояльность власти.

С середины XIX в. в церковном строительстве главенствуют русский и русковизантийский стили – в рамках адаптации теории официальной народности. Образцовые проекты К.А. Тона и его учеников были рекомендованы Высочайшим указом 1841 г. в качестве типовых для строительства храмов [Кириченко, 1986, 99; Журин, 2018, 86]. Влияние тоновского почерка и прототипы-образцы ясно прослеживались в архитектуре соборов, церквей и часовен. Центральный кубический объём обычно завершался четырёхскатной кровлей и постаментом с декоративным луковичным пятиглавием. Крупная апсида обычно была полуциркульной в плане. В декоре фасадов применялись «тоновские» мотивы: арочные окна, килевидные кокошники, лопатки, филенки, тяги, рамочные наличники. Грандиозность размеров, представительная напыщенность, избыточность декора – таковы особенности церковных зданий, рассматриваемых тогда как символ и зримое свидетельство мощи государственной власти. Однако утверждённый канон не был жёстким, он только обозначал границы, в которых реализовывался творческий потенциал архитектора и художника в зависимости, в том числе, и от собранных на строительство храма средств.

В ряде случаев, когда храмы в честь Александра Невского возводились на казённые средства при российских гарнизонах и на вокзалах российской железной дороги, использовался типовый проект военных храмов, утверждённый Строитель-

ной комиссией в 1901 г. [Цитович, 1913, 14]. Всего в Российской Империи к 1917 г. было выстроено не менее 64 таких церквей на средства, Высочайше отпущенные Инженерному ведомству.

Отдельно стоит оговориться, что, несмотря на наличие некоего канона в храмо-строительстве, каждая церковь сохраняла свою уникальность, использовались местные архитектурные традиции, местные материалы. Так, при возведении храмов на западных окраинах империи использовали бут, а в Карсе – туф, в то время как церкви в Абастумани и Кутаиси ориентировались на традиции грузинского средне-векового зодчества.

Основными поводами для возведения храмов и часовен в честь Александра Невского были:

1. Победы русского воинства – в честь победы над Наполеоном (Церковь в Риге в стиле ампира 1820–1825 гг., крепостной храм в Хотине 1816–1835 гг., кафедральный собор Кобрин Брестской области 1864–1868 гг., церковь в Потсдаме 1826–1829 гг.), по случаю присоединения Крыма (Собор в Симферополе 1810–1823 гг.), в честь победы в Кавказской войне (собор в Тбилиси 1871–1897 гг.), в честь освобождения Болгарии (часовня в Рышкановке в Кишиневе 1881–1882 гг., собор в Софии 1882–1912 гг., Минская церковь на военном кладбище 1896–1898 гг., кафедральный собор в Унгенах (Молдова), 1903–1905 гг., церковь в Белграде 1912–1930 гг.);

2. В память воинов, павших на службе Отечеству, в частности, при подавлении польских восстаний или восстания в Туркестане в 1905 г.;

3. Благодарственные часовни и храмы в честь спасения императорской семьи – в память о спасении Александра II при покушении 25 мая 1867 г., при покушении на него Д.В. Каракозова 2 апреля 1879 г., в благодарность чудесного спасения российского императора Александра III и всей его семьи во время крушения царского поезда, которое произошло 17 октября 1888 г. близ станции Борки под Харьковом;

4. Храмы памяти российских императоров Александра I, II, III, а также Александра Карагеоргиевича;

5. Полковые и гарнизонные храмы;

6. Кладбищенские храмы;

7. Привокзальные храмы на рубежах Российской империи;

8. Домовые церкви, как при образовательных учреждениях, так и при казармах и военных госпиталях.

Наиболее популярными были приходские церкви в честь Александра Невского, которые возводились для православного населения, тенденция, наиболее ярко проявившаяся на западных окраинах Российской империи и связанная с русификацией края (более 50 храмов из нашей выборки, или 20%). В конце XVIII – первой половине XIX вв. на территории бывшей Речи Посполитой, вошедшей в состав Российской империи, произошло несколько освободительных восстаний. После каждого из них царская администрация стремилась уменьшить влияние католической церкви и униатства в обществе, для чего не только открывались новые церкви, но и нередко были случаи передачи католических костёлов и униатских церквей в ведение православных приходов с их переименованием и переосвящением. В частности, костёл Франциска Ксаверия (Ассизского) в Каунасе был передан в 1825 г. от иезуитов православному приходу с переосвящением в честь Александра Невского [Народный каталог, <https://sobory.ru/article/?object=40840>]. Похожая практика известна и в Латвии, и в Белоруссии (передача каменного костёла Святого Николая в Княжицах с переосвящением в 1872 г.; каменный костёл Иоанна Крестителя рыцарей Мальтийского ордена, в стиле Виленского барокко, передан православным в 1863 г., в 1866–1868 гг. перестроен, переосвящён сначала в Успенскую церковь, позднее – в церковь во имя благоверного князя Александра Невского; переосвящение униатской церкви в Великих Кривичах в 1863 г.). Примечательно, что на Северо-Западе такая тенденция сохранилась вплоть до конца XX в., когда в Озёрске Калининградской области бывшая католическая капелла на кладбище Даркемена была передана православным в 1993–1996 гг. [Народный каталог, <https://sobory.ru/>].

Параллельно возводились храмы и часовни в память русских воинов, погибших во время подавления антиправительственных выступлений на террито-

рии Польши. Например, часовня в Вильнюсе на проспекте Гедимина на площади Винцо Кудиркос, заложенная 22 октября 1863 г. в присутствии генерал-губернатора М.Н. Муравьёва. Хотя общераспространённой практикой было возведение храмов и часовен на добровольные пожертвования с разрешения императора и Священного Синода, в данном случае большая часть суммы по смете была получена из штрафных денег, собранных с лиц, участвовавших в мятеже. На стенах этой часовни в нишах располагались плиты из белого мрамора с указанием имён 417 офицеров и солдат, убитых во время восстания 1863 г. [Народный каталог, <https://sobory.ru/>].

Известен и случай, имевший место во время подавления польского восстания 1863 г., когда православные крестьяне за выдачу мятежников, укрывавшихся в имении Ужусоле, получили и землю, и храм, освящённый в октябре 1866 г. в честь благоверного князя Александра Невского, а местечко это стало именоваться Александровской слободой. Средства на постройку храма были взысканы с мятежников [Литовские епархиальные ведомости, 1864, 730–731; Литовские епархиальные ведомости, 1866, 1004–1005].

В XX в. получила распространение обратная практика – возвращение православных храмов местной церкви – католической, протестантской, мусульманской: каменный храм в г. Кибартай в начале 1919 г. МВД передало в ведение Сейняйского католического епископа под костёл [Народный каталог, <https://sobory.ru/>]. В декабре 1921 г. здание Александро-Невской церкви в Рокишкисе, согласно распоряжению Литовского правительства, было передано католикам с переосвящением в костёл св. Августина [Народный каталог, <https://sobory.ru/>]. Крепостной гарнизонный храм в Свеаборге, изначально построенный в русском стиле по проекту К.А. Тона [Куркимис, 2001, 483; Цитович, 1913, 121], после обретения Финляндией независимости был преобразован в лютеранскую церковь [Народный каталог, <https://sobory.ru/>]. Церковь Александра Невского при 154-м пехотном Дербентском полку в Карсе была преобразована в мечеть [Народный каталог, <https://sobory.ru/>].

Второе место по распространению занимают войсковые храмы, служившие для православного воинства Российской империи, несшего службу на её рубежах. Таких храмов, освящённых в честь благоверного князя Александра Невского, согласно спискам Г. Цитовича, насчитывалось 46 (18%).

Более 30 церквей, соборов и часовен во имя Александра Невского (12% выборки) были непосредственно связаны с именами российских императоров Александра I, II и III. Памяти Александра I была посвящена церковь в Потсдаме 1826–1829 гг., возведённая по инициативе прусского короля Фридриха Вильгельма III в рамках совместного прусско-российского проекта. Во спасение Александра II от покушений были возведены часовня в Резекне (Латвия, 1866–1867), часовня в Минске 1869 г., часовня при больнице в Харькове 1869–1870 гг., церковь в г. Аникий 1873 г., кафедральный собор в Лодзи 1880–1884 гг., благодарственная часовня в Риге на Кузнечовской фабрике в Кенгаргсе 1880 г., часовня в Ялте 1881 г., собор в Ялте 1891–1902 гг. и др. Памяти в Бозе почившего Александра II Освободителя и отмены крепостного права посвящены церковь в Путивле на кладбище 1856–1860 гг., церковь в Харькове на Заиковке 1878–1881 гг., часовня в Одессе 1881–1884 гг., часовня в Полтаве 1881–1883 гг., часовня в Николаеве 1882 г., часовня на Сергиевской площади в Харькове 1882–1889 гг., часовня на Привокзальной площади в Харькове 1885–1886 гг., собор в Петровске (Махачкале) 1871–1891 гг., церковь в Кошелевке Хмельницкой области 1892 г., собор в Славянске 1897 г., церковь-школа в Селезнёвке Луганской области 1911–1913 гг. Во спасение Александра III и царской семьи при крушении поезда под Харьковом: благодарственная часовня в Риге 1889 г., церковь в Киеве (разобрана при строительстве здания Верховной Рады, 1889–1890 гг.), часовня в Тбилиси в Александровском саду 1890–1900 гг., собор в Акмолинске 1891–1893 гг., церковь в Севастополе на Корабельной стороне 1893–1902 гг., в честь в Бозе почившего Александра III: часовня в Новом Афоне 1888 г., собор в г. Каменец-Подольский 1891–1893 гг., церковь в Жернове (Ровненская область Украины, 1893–1897 г.), церковь при Виленском Марие-Магдалининском женском монастыре 1896–1898 гг., церковь в Тампере 1896–1899 гг., военная церковь Луцка 1897–1898 гг., часовня в Путивле 1898 г., храм в Гавриловском в Туркестане 1906–1907 гг., Либавский собор (Лиепая, Латвия, 1911–1913).

После революции в России и русского исхода храмы во имя Александра Невского за рубежом стали оплотом старой царской России и памятниками Русской эскадры и Русской армии, покинувшей Крым. Со временем им удалось преодолеть ментальные границы и стать центрами объединения российской эмиграции разных волн, как это стало возможным, например, в соборе в Париже на рю Дарю и в церкви в Льеже. Весьма необычным фактом стала не просто миграция культа Александра Невского, но и его укоренение, как это имело место на югославянской земле. В Белграде в церкви Александра Невского 1912–1930 гг. Сербской православной церкви нашла отражение идея преемственности русской и сербской царских династий: в южной апсиде храма размещены мемориальные доски, посвящённые святому Царю-мученику Николаю II Романову и его названому сыну сербскому царю-мученику Александру I Карагеоргиевичу, при жизни именовавшемуся королём-рыцарем. Небесным покровителем последнего и стал Александр Невский, хотя изначально храм освящался в память добровольцев из России, воевавших на стороне сербского ополчения в 1877–1878 гг. против Османской империи.

В XX в. в период утверждения богоборческой советской власти либо по решению национальных органов государственной власти независимых республик, образовавшихся на осколках Российской империи, многие православные храмы, как «памятники русского насилия», были разрушены либо использовались в качестве складов, домов культуры, кинотеатров, спортзалов и пр. В 1990-е годы уцелевшие помещения были возвращены верующим, начались восстановительные работы. Известны случаи, когда храмы возводились по сохранившимся первоначальным проектам (как в Бобруйске или Каменце Подольском). Несмотря на возрожденческие веяния, уничтожение храмов происходит и в XXI в., за последние 100 лет в общей сложности были взорваны и разобраны 84 храма, т.е. каждый третий, в результате чего некоторые творения Л.Н. Бенуа, А.Л. Бенуа, П.Н. Краснова, И.Т. Таманского, С.С. Кричинского, И. Шарлеманя и других выдающихся архитекторов сохранились только на старых фотографиях и страницах изданий, многие из которых являются библиографической редкостью [Цитович, 1913; Антонов, Берташ, Быстров, 2005; Савельев, 2005; Славина, 1982; Шлевис, 2006; Диакон Вячеслав (Зарецкий), <http://www.baltwillinfo.com/2012/mp09-2012/mp-09.html>; Куркимиес, 2001; Искусство, <http://www.artz.ru/>; Народный каталог, <https://sobory.ru/>].

Заключение

В конце XX – начале XXI вв. тенденция освящения храмов во имя Александра Невского не ослабевает: на территории Украины, Крыма, Молдовы открыто новых 23 храма, в Белоруссии – 12, в Калининградской области – 6, в Центральной Азии – 5 (18 % от нашей выборки). Как правило, они открываются при православных воинских частях (как российских, так и белорусских), а также в память о воинах-защитниках Родины, погибших на полях сражений XX в. Один храм из этого перечня открыт в память сотрудников правопорядка, погибших при исполнении служебного долга, хотя такая тенденция была известна и при установке часовен времён польских восстаний XIX в. В Токио в 2006 г. был открыт храм на средства русской эмигрантки в честь небесного покровителя её покойного супруга, однако такая практика опять же уже известна и имела место в XIX в. Таким образом, традиции освящения храмов во имя Александра Невского поддерживаются, хотя уже и не ассоциируются с царской фамилией.

Приведённый обзор храмов в честь святого Александра Невского убедительно доказывает, что этот святой не стал небесным покровителем исключительно русской нации, но остаётся небесным защитником православной веры и атрибутирован национальными православными церквями не только России, но и Белоруссии и Украины, Болгарии и Сербии.

Благодарность

Исследование выполнено в рамках проекта РФФ № 21-48-04402 «Святые и герои: От христианизации к национализму. Символ, Образ, Память (Северо-Западная Россия, страны Балтии и Северной Европы)».

Acknowledgement

This paper has been supported by the grant from the Russian Science Foundation under the project No. 21-48-04402 “Saints and heroes: From Christianization to Nationalism: Symbol, Image, Memory (North-Western Russia, Baltic and Nordic countries)”.

Библиографический список

1. Антонов, В.В. Русские храмы и обители в Европе / В.В. Антонов, А.В. Берташ, Д.В. Быстров и др.; авт.-сост.: В.В. Антонов, А.В. Кобак. – СПб.: Лики России, 2005. – 399 с.
2. Бескровный, Л.Г. Атлас карт и схем по русской военной истории / Л.Г. Бескровный. – М.: Военное издательство Народного комиссариата Вооруженных сил Союза ССР, 1946. – 96 с.
3. Диакон Вячеслав (Зарецкий). Храмы в честь св. благ. вел. кн. Александра Невского в Эстонии [Электронный ресурс] / Диакон Вячеслав (Зарецкий) // Мир Православия. – 2012. – № 9 (174), сентябрь. – URL: <http://www.baltwillinfo.com/2012/mp09-2012/mp-09.html> (дата обращения 28.01.2023).
4. Журин, А.Н. Император Николай I и двойственность в русской архитектуре его времени / А.Н. Журин // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2018. – № 29. – С. 83–88.
5. Искусство и архитектура Русского зарубежья [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.artz.ru/> (дата обращения 28.01.2023).
6. Кириченко, Е.И. Архитектурные теории XIX в. в России / Е.И. Кириченко. – М.: Искусство, 1986. – 344 с.
7. Куркимиес, И.Н. Православные храмы Финляндии / И.Н. Куркимиес // Невский архив: Историко-краеведческий сборник. – СПб.: Лики России, 2001. – Вып. V. – С. 472–507.
8. Литовские епархиальные ведомости. – 1864. – № 19.
9. Литовские епархиальные ведомости. – 1866. – № 23.
10. Народный каталог православной архитектуры Соборы.РУ [Электронный ресурс]. – URL: <https://sobory.ru/> (дата обращения 28.03.2023).
11. Савельев, Ю.Р. «Византийский стиль» в архитектуре России. Вторая половина XIX – начало XX века: Альбом / Ю.Р. Савельев. – СПб.: Проект-2003; Лики России, 2005. – 272 с.
12. Славина, Т.А. Константин Тон / Т.А. Славина. – Ленинград: Стройиздат, 1982. – 151 с.
13. Цитович, Г.А. Храмы армии и флота (состоящие в ведомстве протопресвитера военного и морского духовенства) / Г.А. Цитович. Историко-статистическое описание: В 2 ч. – Петригорск: Типо-литография А.П. Нагорова, 1913. – 520 с.
14. Шенк, Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000) / Ф.Б. Шенк. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 589 с.
15. Шкаровский, М.В. Основание Александро-Невского монастыря Петром Великим и превращение его в центр духовной жизни Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] / М.В. Шкаровский // Богослов.ру: Научный богословский портал. – 2010. – 11 августа. – URL: <https://bogoslov.ru/article/989778> (дата обращения 28.01.2023)
16. Шлевис, Г. Православные храмы Литвы / Г. Шлевич. – Вильнюс: Свято-Духов монастырь, 2006. – 559 с.

Текст поступил в редакцию 24.05.2023.

Принят к печати 19.06.2023.

Опубликован 21.12.2023.

References

1. Antonov V.V., Bertash A.V., Bystrov D.V. *Russkie khramy i obiteli v Evrope* [Russian churches and monasteries in Europe]. St. Petersburg: Liki Rossii Publ., 2005, 399 p. (In Russian).
2. Beskrovny L.G. *Atlas kart i skhem po russkoy voennoy istorii* [Atlas of maps and schemes on Russian military history]. Moscow: Voennoe izd-vo Narodnogo komissariata Vooruzhennykh sil SSSR, 1946, 96 p. (In Russian).
3. Diakon Vyacheslav (Zaretskiy). *Mir Pravoslavia* [The World of Orthodoxy]. 2012, no. 9 (174), September. Available at: <http://www.baltwillinfo.com/2012/mp09-2012/mp-09.html> (accessed on January 28, 2023) (in Russian).
4. *Iskusstvo i arkhitektura Russkogo Zarubezhiya* [Art and Architecture of Russia Abroad]. Available at: <http://www.artz.ru/> (accessed on January 28, 2023) (in Russian)
5. Kirichenko E.I. *Arkhitekturnye teorii XIX v. v Rossii* [Architectural theories of the 19th century in Russia]. Moscow: “Iskusstvo” Publ., 1986, 344 p. (In Russian).

6. Kurkimies I.N. *Nevsky archive: istoriko-kraevedchesky sbornik* [Nevsky Archive: A collection of local history]. Issue 5. St. Petersburg: “Liki Rossii” Publ., 2001, pp. 472–507 (in Russian).
7. *Litovskie eparkhialnye vedomosti* [Lithuanian Diocesan Gazette]. 1864, no. 19 (in Russian).
8. *Litovskie eparkhialnye vedomosti* [Lithuanian Diocesan Gazette]. 1866, no. 23 (in Russian).
9. *Narodny katalog pravoslavnoy arkhitektury Sobory.ru* [People’s Catalog of Orthodox Architecture Sobory.ru]. Available at: <https://sobory.ru/> (accessed on March 28, 2023) (in Russian).
10. Saveliev Yu.R. “Vizantiyskiy stil” v arkhitekture Rossii. *Vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka: Album* [“Byzantine style” in the architecture of Russia. The second half of the 19th – beginning of the 20th century: Album]. St. Petersburg: Proekt-2003, “Liki Rossii” Publ., 2005, 272 p. (In Russian).
11. Schenk F.B. *Aleksandr Nevskij heiliger-fürst-nationalheld: Eine Erinnerungsfigur im russischen kulturellen Gedächtnis (1263–2000)*. Köln, Böhlau Verlag, 2004, 548 p. (Russ. ed.: Schenk F.B. *Aleksandr Nevsky v russkoy kulturnoy pamyati: svyatoy, pravitel’, natsionalny geroy (1263–2000)*. Moscow: “Novoe literaturnoe obozrenie” Publ., 2007, 589 p.)
12. Shkarovsky M.V. *Osnovanie Aleksandro-Nevskogo monastyrya Petrom Velikim I prevratschenie ego v tsentr dukhovnoy zhizni Sankt-Peterburga* [The foundation of the Alexander Nevsky Monastery by Peter the Great and its transformation into the center of the spiritual life of St. Petersburg]. Available at: <https://bogoslov.ru/article/989778> (accessed on January 28, 2023) (in Russian).
13. Shlevis G. *Pravoslavnye khramy Litvy* [Orthodox temples of Lithuania]. Vilnius: Svyato-Dukhov monastyr, 2006, 559 p. (In Russian).
14. Slavina T.A. *Konstantin Ton*. Leningrad: Stroizdat Publ., 1982, 151 p. (In Russian).
15. Tsitovich G.A. *Khramy armii i flota* [Temples of the Army and Fleet]. Pyatigorsk: Tipo-litography of A.P. Nagorov, 1913, 520 p. (In Russian).
16. Zhurin A.N. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie* [Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History]. 2018, no. 29, pp. 83–88 (in Russian).

Submitted for publication: May 24, 2023.

Accepted for publication: July 26, 2023.

Published: December 21, 2023.